

Папа пришёл с работы и, не раздеваясь, прямо с порога торжественно заявил:

— Ну, всё, утёр я сегодня нос этому Плюхину!

Он раскинул свои большие руки и, схватив маму в охапку, стал кружить её по коридору:

— Утёр! Утёр нос!..

Петьке стало смешно. Он живо представил, как папа достаёт из кармана платок и вытирает нос какому-то рыжему и усатому дядьке со смешной фамилией. Петька представил этого Плюхина именно таким — рыжим и усатым. Он засмеялся.

— Что смеёшься, Петька? — папа поставил маму на пол и потрепал пятилетнего сына по голове.

— А зачем ты ему нос утирал? Он что, сам не умеет? Теперь засмеялись родители.

— Чудак-человек! Утереть нос, Петька,— значит доказать своё превосходство, одержать над кем-то победу. Это, брат, фразеологизм! — папа поднял вверх указательный палец.— Мы спорили с Плюхиным, и сегодня я доказал ему, что прав я, а не он. А это значит — дело в шляпе!

Папа работал на заводе инженером и, как говорила мама, был знаток своего дела. Он снял с головы шляпу и аккуратно повесил её на вешалку.

— Раздевайся, мой руки, и пойдём ужинать,— сказала мама.— Петька, ты тоже мой руки.

Папа снял плащ, ботинки и пошёл в ванную. Весь ужин Петька думал о том, какое такое дело могло быть

в папиной шляпе. Наверное, очень важное и интересное! Ещё бы узнать, как оно выглядит! В задумчивости он стал ковырять котлету в тарелке.

— Петя, ты чего мух ловишь? — от маминых слов Петька встрепенулся. — Ешь, не спи!

— Пап, а дело в шляпе интересное?

— Какое дело? — папа перевёл взгляд на Петьку.

— Ну, дело, которое в шляпе...

— А-а-а, ты про это! Да, Петька, очень интересное!

И важное!

Мысли о шляпе не покидали мальчика весь вечер, и он решил, что завтра обязательно выяснит, что спрятано в папиной шляпе. Назавтра была суббота. В детский сад идти не надо. Родители ещё спали, и Петька, натянув футболку, босиком прокрался в коридор. Подставив к вешалке табурет, он влез на него и дотянулся до папиной шляпы. Шляпа была из мягкого чёрного фетра с красивым блестящим подкладом внутри и вкусно пахла одеколоном. Петька повертел шляпу в руках: шляпа как шляпа. Внутри, кроме подклада, ничего не было. Петька провёл по нему ладошкой: гладко! Шёлк приятно охлаждал пальчики. Подклад... Наверняка дело спрятано под ним! Петька пощупал ткань — под ней ничего не чувствовалось. Он слез с табурета, прошёл в ванную комнату, взял из маминого маникюрного набора маленькие ножницы. «Я только чуть-чуть отпорю и посмотрю, что там внутри. Никто даже не заметит», — Петьке очень хотелось узнать тайну папиной шляпы. Но в маленькую дырочку ничего увидеть не удалось. «Ладно, отпорю побольше. Вдруг это дело глубже спрятано? А дырочку потом нитками незаметно зашью».

Но и под подкладом никакого дела не было видно. Петька просунул в дырочку палец — ничего! «Странно, ведь папа сам сказал, что дело в шляпе». Он просунул под ткань ладошку — пусто. Пальцами ощущалась только мягкая, шероховатая поверхность фетра. Петька вздохнул:

теперь надо зашивать дырку. Он пошёл в комнату, выдвинул ящик шкафа, где у мамы лежали нитки, иголки и всякие другие портновские премудрости. Отмотав от катушки нитку, попытался вдеть её в иголку, но нитка никак не хотела пролазить сквозь ушко. После долгих попыток ему наконец удалось заправить иголку. Шить Петька не умел. Нет, теоретически он, конечно, знал, как это делать, и много раз наблюдал, как мама подшивала ему штаны или пришивала к рубашке пуговицы. Но самому управляться с иголкой и ниткой не доводилось. Так... Сначала нужно завязать узелок... Пыхтя, Петька намотал на палец нитку, как это делала мама, и потянул вниз. С третьего раза узелок удалось завязать. Шил Петька старательно. Иголка не слушалась и несколько раз больно уколола Петькины пальцы. Наконец дырка была зашита. Петька убрал обратно в ящик нитку с иголкой и повесил шляпу на место.

После обеда папа собрался в библиотеку. Он надел плащ, завязал на ботинках шнурки, снял с вешалки шляпу и уже было собирался надеть её на голову, но вдруг откинул руку в сторону и пристально посмотрел на свой головной убор.

— Наташа! Что это?!

По чёрному фону фетра были проложены крупные, пляшущие вверх и вниз красные стежки.

— Наташа, что это? — снова повторил папа. — Что с моей шляпой? Чьих рук дело?

Взоры родителей были обращены на сына, который выглядывал из-за двери комнаты.

— Петя! Это ты сделал?

Потупив взгляд, вздыхая и шоркая ногами по полу, Петька вышел из комнаты в коридор.

— Петя, я спрашиваю: это ты сделал? — строгим голосом спросила мама.

Петька смог только вздохнуть. И тут из его глаз по щекам потекли предательские слёзы. Нос засопел, а голос задрожал.

— Я... я... я только хотел посмотреть, где это интересное дело... Где оно спрятано...— всхлипывал Петька.

— Какое дело? — спросила мама.

— Какое дело? — спросил папа и, тут же осекшись, воскликнул: — Так ты искал дело, которое в шляпе?!

— Да-а-а!.. Дело иска-а-ал...— всхлипывая и растирая по щекам слёзы, ответил Петька.— Ты са-а-ам сказа-а-ал, что твоё дело в шля-я-япе!

Папа рассмеялся и присел на корточки перед сыном:

— Петя, выражение «дело в шляпе» — это фразеологизм. Ну, такое образное выражение. Оно означает благоприятное разрешение какого-либо вопроса, удачный исход дела. В общем, что всё в порядке, что всё идёт как задумано. Вчера я сказал, что утёр Плюхину нос, то есть доказал ему свою правоту. И теперь руководить проектом, над которым мы с коллегами работали, буду я. Так-то!

— Горе луковое! Придётся исправлять плоды твоих поисков,— вздохнула мама, забрала у папы шляпу и пошла в комнату.

— Папа, а «горе луковое» — тоже фразеологизм?

— Тоже.

Идти в библиотеку папе пришлось в старой кепке. Вечером, придя домой, он подозвал Петьку и протянул ему толстую книгу:

— На, держи.

— Что это? — Петька вопросительно посмотрел на отца.

— Фразеологический словарь.

Весь вечер Петька вместе с отцом читал книгу, отыскивая в ней такие знакомые, но такие непонятные выражения.

— Папа, я всё понял: просто я ни бельмеса не смыслил и поэтому остался при пиковом интересе,— вздохнул Петька и прижался к отцу.

— Нет, сын, ты просто попал впросак.